Любовь Воронкова

Подружки идут в школу

СЧАСТЛИВОЕ СОВЕТСКОЕ ДЕТСТВО

Любовь Федоровна Воронкова

Подружки идут в школу

Серия «Счастливое советское детство (АСТ)»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=169890
Детская литература;
ISBN 978-5-17-186174-2

Аннотация

Лето, осень, зима… Целый год из жизни маленькой Тани и её подружки Алёнки. Вместе они заблудятся в лесу, испекут первую в жизни лепёшку и впервые переступят порог школы.

В этой книге пахнет свежескошенной травой и парным молоком, скрипят полозья по морозу, а по вечерам дедушка рассказывает сказки, смеяться над ними или верить им – решает каждый сам.

Книга Любови Воронковой учит беречь дружбу, не бояться труда и замечать красоту в самом простом – в росинке, в звёздочке на лбу новорождённого жеребёнка, в красном ожерелье из рябины.

Содержание

Снежок	5
Таня въезжает в деревню	8
Неприятный разговор	14
Сражение	19
Дедова галоша	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

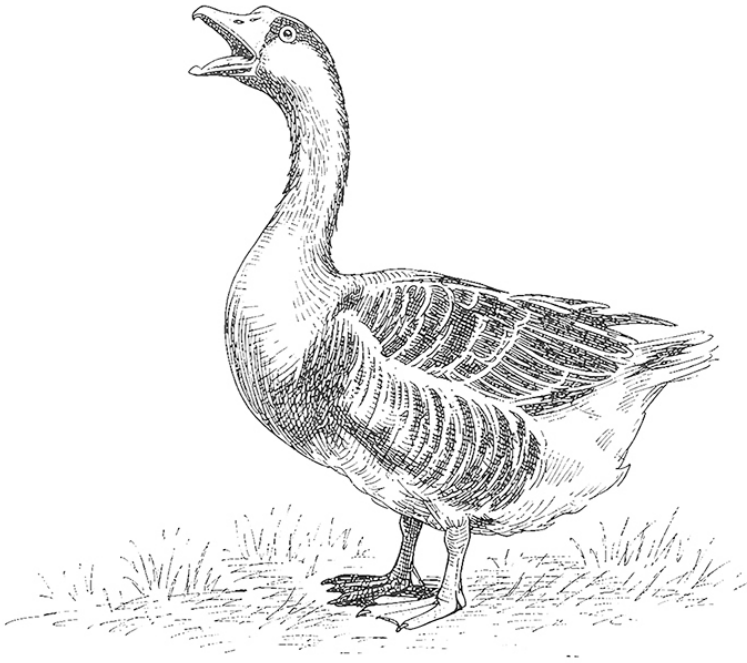
Любовь Воронкова
Подружки идут в школу

Иллюстрация на обложке: Ольга Капустина
Дизайн обложки: Олег Курта
Иллюстрации: Олег Зубарев

© Воронкова Л. Ф., текст, наследники, 2017
© Зубарев О. Д., иллюстрации, 2027
© Капустина О. Н., илл. на обложке, 2027
© ООО «Издательство АСТ», 2027

* * *

Снежок

На деревне звонил колокол. Это значит – колхозникам пора на работу. Мать повязалась платком, взяла грабли и пошла на луг. Дед отправился на конюшню посмотреть Зорь-

ку. У Зорьки скоро должен родиться жеребёнок, поэтому дед всё ходит и смотрит и всё тревожится.

Таня взяла куклу, обняла её и вышла на улицу. Эта кукла была не её – кукла была Алёнкина, в новеньком голубом платье. Алёнка только вчера сшила его.

На зелёной лужайке среди улицы маленькие ребятишки играли в «каравай». Тут был и Ваня Берёзкин, и Дёмушка – Алёнкин брат, и Катя Перепёлкина, и Костя Беляк… С ними была пионерка Ариша Родионова; она учила ребятишек петь:

– Каравай, каравай,
Кого любишь, выбирай!

Пионеры часто устраивали всякие игры с маленькими ребятишками. Ариша увидела Таню и позвала её:

– Таня, иди с нами в «каравай» играть!

– Иду! – откликнулась Таня. – Вот только куклу посажу куда-нибудь.

Таня хотела посадить куклу около двора, на брёвнышко, но тут из-под крыльца выскочил Снежок, молодой лопоухий пёс с озорными глазами.

Он уже успел сбегать на скотный двор, сунулся в свиную кормушку, промчался на реку к ребятам, которые ловили рыбу, и ухитрился стащить у них из ведра плотицу. Вернувшись, доел в своей плошке вчерашние щи, улёгся в холодке

и решил вздремнуть. Но увидел Таню – не вытерпел и начал прыгать вокруг неё, хватать её за платье то с одного бока, то с другого.

– Отстань, Снежок! – прикрикнула Таня. – Отстань, говорят!

Она оттолкнула Снежка и нечаянно выронила куклу. А Снежок словно этого и ждал – подскочил, схватил куклу и помчался по улице.

Ребятишки засмеялись.

– Держи его! – закричал Дёмушка.

Таня бросилась за Снежком:

– Отдай куклу! Отдай куклу, озорник!

Но Снежок припустился ещё сильнее. Наверно, он думал, что Таня играет с ним. Он промчался по улице, распугал гусей и за вётлами возле пруда свернул на усадьбу. Таня бежала за ним – сначала по дорожке, потом по траве до самого перелеска. Снежок бросился в кусты и скрылся. Таня видела только, как метнулся за кустами его белый лохматый хвост.

Таня остановилась.

Таня въезжает в деревню

Высокая трава со всех сторон окружала Таню. Тонкие лиловые колокольчики покачивались перед ней. Словно белые вырезные тарелочки, блестели в траве ромашки. Малиновая липкая дрёма легонько цеплялась за платье. Где-то внизу, в траве, на сто голосов стрекотали кузнечики.

Таня оглянулась. Ничего не видно, только головки цветов пестреют перед глазами. Да ещё видны ольховые кусты, куда убежал Снежок, и ёлки вдали, высокие и хмурые…

– Снежок! – позвала Таня. – Снежок, где ты?

И пошла дальше, до самых кустов.

Свежая зелёная тень лежала в кустах, и кругом было тихо-тихо.

Тане стало страшно. Она повернула назад, попробовала бежать… Но куда побежишь, когда ни тропки нет, ни дорожки и дом неизвестно где! Таня вышла на бугорок, оглянулась и заплакала. Сначала она плакала потихоньку, а потом прибавила голосу. Ей казалось, что она теперь никогда не увидит мать, и бабушка больше не испечёт ей пирожка, и дед не встретит её у конюшни. И она закричала громко и отчаянно:

– Мама-а! Мамушка-а!

Но никто не отвечал ей, только орешник шептал что-то своими шершавыми листьями.

Вдруг откуда-то издали сквозь кусты долетела к Тане песенка. Прозвенела и умолкла, словно ветерок унёс её. Таня обрадовалась: значит, где-то близко народ есть – и побежала туда, откуда донеслась песня. Пушистые пахучие цветы

кивали Тане из-под кустов. На светлых полянках из травы поглядывали на Таню красные ягоды… Но Таня бежала не останавливаясь.

Скоро берёзки и орешины расступились, и Таня вышла на широкий солнечный луг. Скошенная трава рядами лежала на лугу. А на дальнем конце луга колхозницы ворошили сено. И среди них Таня сразу увидела свою мамушку.

Бежать по скошенному колко, и Таня тихонько пошла через луг.

– Ты как сюда попала? – удивилась мать.

– Снежок куклу утащил, – сказала Таня, – вот я за ним и побежала.

– А где же кукла?

– Не знаю. Он её спрятал где-то…

– Вот какой негодный этот Снежок! – сказала мать. – Ну, мы ужо ему зададим!

Мать разговаривала с Таней, а сама не переставала ворошить сено. Она шла в рядок с другими колхозницами; сено так и шумело под её быстрыми граблями.

– Мамушка, – сказала Таня, – в кустах ягод много!

– Ну вот, поди да посбирай.

– А я одна боюсь… Пойдём с тобой?

– Что ты, дочка! – сказала мать. – Да когда мне за ягодами ходить? Ведь я же бригадир. А наша бригада с Марьиной соревнуется. Что же, ты хочешь, чтобы твоя мамка отстающей была? Вон, посмотри, как в Марьиной бригаде работа-

ют, торопятся!

Таня посмотрела на соседнюю делянку. Там колхозницы разбивали свежие, недавно скошенные валы. Таня оглянулась: у кого больше сена – у тётки Марьи или у матери? У матери, пожалуй, больше… Помочь бы, да граблей нет.

– Иди-ка ты домой, Танюша, – сказала мать, – а то скоро жара начнётся.

– А куда мне идти? – ответила Таня. – Я дороги не знаю.

Тётка Наталья, которая шла рядом с матерью, засмеялась:

– На край света зашла!

А девушка Настя сказала:

– Танюша, вот Серёжа Таланов с косьбы едет – он тебя подвезёт, беги к нему! – И закричала: – Серёжа! Подвези Танюшку домой!

По дороге, по краю луга, шли две лошади, запряжённые в косилку. Металлические колёса косилки поблёскивали на солнце. Лошадьми правил парнишка. Он сидел, сдвинув на затылок рыжую кепку, и покрикивал:

– Ну-ну, шевелись! Домой, на отдых – ну-ка!

Серёжа посадил Таню на сиденье косилки, а сам пошёл рядом с вожжами в руках.

И отсюда, с высоты косилки, Таня увидела вдали какие-то крыши, выглядывающие из-за кустов. Возле одной крыши стояли высокие берёзы, которые показались Тане очень знакомыми…

– Это чей колхоз? – спросила Таня.

– Вот так раз, – засмеялся Серёжа, – своей деревни не узнала!

Тане стало очень весело. Оказывается, она совсем недалеко от дома. Ну конечно, это их деревня. И эти берёзки – их берёзки, которые у них во дворе растут. Таня подумала: вот как хорошо будет, когда она въедет на косилке в деревню! Только бы девчата были на улице.

Всё случилось так, как хотелось Тане. Её подружки были

на улице – и Нюра, и Алёнка, и маленькие ребятишки. Все они стояли и смотрели, как приехала на косилке Таня.

Неприятный разговор

Серёжа ссадил Таню среди деревни. Ребятишки окружили её:

– Где была?

Таня начала рассказывать: она зашла далеко от дома, заблудилась в лесу; два волка выглядывали на неё из-за деревьев, хотели напасть, да побоялись…

Вдруг Алёнка спросила:

– А кукла моя где?

Таня сразу замолчала, забыла и про лес и про волков. Она глядела на Алёнку и просто не знала, что сказать. Алёнка почуяла недоброе.

– Отдавай куклу! – сказала она.

В это время на крыльцо вышла бабушка.

– Татьянка! – закричала она. – Иди слазь на чердак – собери яички!

Таня встрепенулась.

– Я тебе её после принесу! – сказала она Алёнке и побежала домой.

Вот спасибо бабушке, выручила Таню!

Таня подошла к лестнице на чердак, взялась за перекладину и остановилась.

– Ну, что же ты? – спросила бабушка.

– Боюсь… А вдруг лестница упадёт?

– Лестница-то не упадёт, – сказала бабушка, – а вот лукошко-то с яйцами ты, пожалуй, уронишь. Полезем-ка вместе – кто яйца собирать, кто лукошко держать.

На чердаке было тихо, светло. Солнышко сквозило из-под застрех, и в слуховое окно падали широкие светлые лучи. Под крышей висело много берёзовых веников – это бабушка и мать их на зиму заготовили. От веников шёл крепкий горьковатый запах. Возле стенок ютились соломенные плетушки. Это гнёзда для кур. Сюда куры приходят класть яйца.

– Ну, давай яйца собирать, – сказала бабушка.

Таня держала лукошко, а бабушка снимала с гнёзд и складывала в лукошко яйца. Со всех гнёзд собрали, только по одному яичку оставили в каждом гнезде – это чтобы курам охотнее было нестись. Потом бабушка сказала:

– А загляни-ка вон в то гнёздышко: есть там что-нибудь?

Таня взглянула:

– Ни одного!

– А скорлупки возле гнезда валяются?

– Нет. Никаких скорлупок нету!

– Что такое! Какой-то зверь повадился яйца таскать – подследить надо!

Вдруг Таня ухватилась за бабушкин фартук: в одном из тёмных углов среди веников торчали длинные жёлтые колючки.

– Бабушка! Вон он – зверь-то!

– Да где такое? Где ты видишь?

– Да вон он… Колючки торчат!

– Фу, глупая! – сказала бабушка.

Она подошла прямо к «зверю», схватила его за колючки

и стащила вниз.

Таня поглядела – а это старый деревянный гребень, на котором бабушка зимой кудельку прядёт.

– Ну что? Страшный зверь?

Таня засмеялась:

– А я подумала – может, это он яйца таскает!

Сражение

Танины куклы жили на полу под лавкой. Их горница с од-

ной стороны была отгорожена бабушкиным сундучком, а с другой – полосатой занавеской.

В горнице стоял деревянный чурбачок, на нём лежала перина и было постелено пёстрое одеяло. Это была кровать. Другой чурбачок был покрыт белым лоскутком – за этим чурбачком куклы обедали. А в жестяной коробке, которая была сундуком, хранились куклины платья.

Куклы у Тани были тряпичные, с размалёванными щеками и с волосами из пакли. Таня хмуро сидела перед ними, подперев кулаком подбородок.

«Может, Алёнке Грушу отдать? Жалко… У неё кофточка красная. Матрёшу? Тоже жалко. Дуньку? Вот Дуньку не жалко – она совсем чумазая, и волосы у неё почти оторвались. Но Дуньку Алёнка не возьмёт, пожалуй».

В это время в избу вошла Алёнка. Таня покраснела и тотчас задёрнула занавеску.

– Давай мою куклу! – потребовала Алёнка. – Где она у тебя?

– Она спит, – сказала Таня.

– Где спит? Покажи!

– Не покажу!

– Ты что, не отдавать, да?

Алёнка отдёрнула занавеску. Одни Танины куклы сидели в горнице, а её новой, нарядной не было.

– Отдавай! – закричала Алёнка. – А то я сейчас твоих всех… Вот! Вот!

И начала швырять Таниных кукол по всему полу. Грушу в красной кофточке она подкинула так высоко, что та пролетела через всю избу и шлёпнулась в кадушку с водой.

Тогда Таня рассердилась.

– Уходи из избы! – закричала она. – Уходи!

Она схватила веник и замахнулась на Алёнку. Алёнка испугалась веника и побежала на улицу. На пороге она столкнулась с Таниной бабушкой.

– Это что за война? – сказала бабушка.

Таня и Алёнка закричали обе сразу:

– Она моих кукол расшвыряла! А одна вон как намокла – даже полиняла вся!

– А она мою куклу не отдаёт! Пусть отдаст!

– Так чего ж ты Алёнке куклу не отдаёшь, а? – спросила бабушка.

Таня опустила голову и заплакала. Бабушка обняла её:

– Чего же тут плакать? Надо отдать, да и всё!

Таня уткнулась в бабушкину кофту:

– Да как же я отдам, когда её Снежок в кусты утащил!

Бабушка погладила Таню по голове и сказала:

– Вот нашли из-за чего ругаться да драться! Да я вам ужотко ещё лучше куклу сделаю!

Дедова галоша

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.